

ЭВФЕМИЗМЫ-ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

И.Н. Филиппова

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики
Института лингвистики и межкультурной коммуникации
e-mail: inf.perevod@gmail.com

Московский государственный областной университет

Настоящая статья посвящена изучению сущности и функций заимствований в системе лексико-семантических средств создания эвфемизмов, среди которых центральный объект исследования составляет экзотизация. Раскрывается содержание предложенной новой терминологической единицы, проведен анализ ее продуктивности в сравнении с прочими моделями создания непрямого номинации в русском и немецком языках. Результаты сопоставительного анализа степени освоения языком-рецептором эвфемизмов-экзотизмов свидетельствуют о большей ассимиляции заимствований немецким языком перед лицом их меньшей деривативной активности, отсутствии семантической самоидентичности и отсутствии единого лексикографического отображения в русском языке. Названные особенности вхождения эвфемизмов-экзотизмов в лексикон принимающих языков сопряжены с типологическим сходством английского и немецкого языков и расхождением английского и русского, а также большей генетической близостью английского с немецким, чем с русским языком.

Ключевые слова: автохтонные средства, деривация, заимствования, лингвокультура, эвфемизм, экзотизация, языковая картина мира.

Исследователи эвфемии отмечают, что в разных языках, разных лингвокультурах, разных странах эвфемизмы используются в аналогичных коммуникативных ситуациях. Эта особенность употребления эвфемизмов свидетельствует о наличии идентичных или близких к идентичным представлениям о культуре общения у разных народов, в разных обществах. Схожие мотивы эвфемизации и ситуации использования эвфемизмов в речи подтверждают, что многие единицы непрямого номинации, возникшие в английском языке, перешагнули языковой барьер и проникли в другие языки, лингвокультуры и страны, распространившись по миру. Так, языковые факты русского и немецкого языков, составившие эмпирическую базу исследования, представляют возможности автохтонных средств создания непрямого номинации и отражают активность заимствованных средств эвфемизации.

Сопоставительный анализ продуктивности исконных и заимствованных единиц в эвфемии в рамках одного языка остается

периферийным среди вопросов исследования не прямой номинации, а сравнение тенденции к автохтонности или экзотизации корректных /толерантных номинаций как реализации неликоущемляющей стратегии по отношению к коммуниканту ранее не проводилось, что обеспечивает актуальность заданной темы. Анализ алломорфизма и изоморфизма эвфемизации как отражения общего универсального способа вербализации (с одной стороны) и уникального национального своеобразия языковой картины мира и речевого поведения носителей языков (с другой стороны) имеет значительные перспективы выявления нового знания в данной области.

Цели исследования – выявить активность заимствования в эвфемизации русского и немецкого языков (изолированно друг от друга и во взаимном сопоставлении) по сравнению с исконными языковыми ресурсами образования эвфемизмов, обнаружить тенденцию к изоморфизму или алломорфизму средств эвфемизации как отражению меняющейся языковой картины мира (через новые лексемы) русского и немецкого языков и соответствующих лингвокультур.

Объектом исследования являются эвфемизмы, заимствованные из английского языка в русский и из английского и французского в немецкий, используемые в сфере политики, экономики, общественной жизни.

Предмет исследования – экзотизмы-эвфемизмы в русском и немецком языках как средства создания не прямой номинации (в их сопоставлении с исконными ресурсами языка) и отражение динамики лингвокультуры (с вектором на самосознание и экзотизацию).

Материалом исследования послужили тексты, размещенные в средствах массовой информации, общий объем которых на двух национальных языках составил 15 п. л., где выявлено 220 эвфемизмов (различных моделей) на русском языке и 179 – на немецком.

Методы исследования определены намеченными целями работы, а также ее предметом, объектом и характером фактического материала. В работе использованы общенаучные приемы анализа, синтеза, абстрагирования, общенаучные методы количественного анализа и ранжирования, частнонаучные – лингвистические методы дескрипции, сопоставительного анализа, контекстуального анализа.

Теоретическая значимость работы состоит в попытке решения ряда актуальных вопросов эвфемии в общем, частном и сопоставительном языкознании, разработке авторской типологии эвфемизмов.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования главных результатов и выводов исследования в процессе подготовки студентов филологических специальностей: в лекционных курсах общего, частного (романо-германского) и сопоставительного языкознания, сравнительной типологии, лексикологии и стилистики русского и немецкого языков, лингвокультурологии, а также на

практических занятиях, семинарах и факультативах по названным учебным программам.

Обобщение предшествующих классификаций (напр.: [Кацев 1977: 20; Крысин 2004: 400–402; Ларин 1961: 120; Москвин 1998: 160–167; Москвин 2001: 62; Luchtenberg 1985: 127–140]) и анализ эмпирического материала позволяют нам выделить следующие лексико-семантические модели эвфемизации в русском и немецком языках:

- 1) экзотизация;
- 2) метафоризация;
- 3) эврисемизация;
- 4) дейктизация;
- 5) гиперонимизация;
- 6) метонимизация;
- 7) антонимизация;
- 8) перефразирование.

В целях экономии места и повышения информационной плотности представим результаты сопоставительного анализа моделей эвфемизации в виде диаграммы, позволяющей наглядно оценить частотность всех вышеназванных моделей (рис. 1).

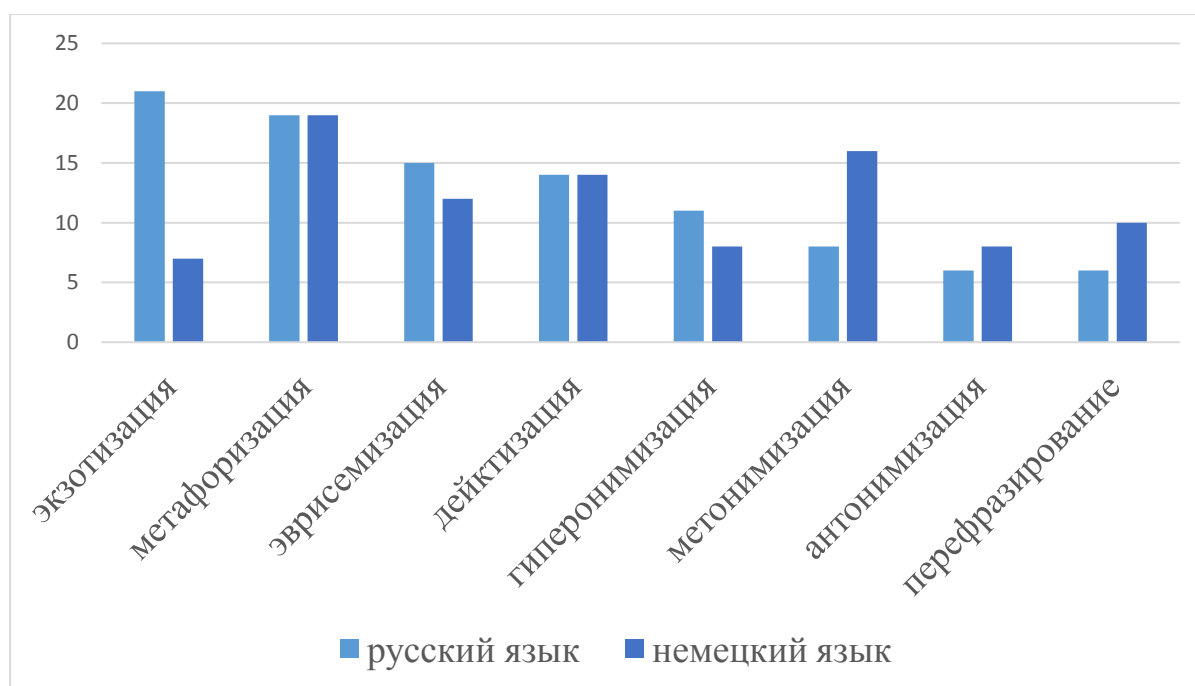

Рис. 1. Сопоставление продуктивности моделей лексико-семантического способа эвфемизации в русском и немецком языках

Отметим, что представленное моделирование носит универсальный характер и пригодно для дальнейшей экстраполяции на другие языки.

Важно подчеркнуть, что термином экзотизация заимствованные

эвфемизмы обозначаются впервые. Именно эта модель лексико-семантического способа эвфемизации находится в фокусе настоящей статьи, составляя центральный предмет исследования. Под экзотизацией в настоящем исследовании понимается использование в качестве эвфемизма слабо освоенной языком-рецептором заимствованной иноязычной лексики.

За продолжительную историю изучения межъязыковых и межкультурных контактов в специализированной лингвистической литературе, посвященной переводу и межкультурной коммуникации, единицы, заимствованные из других языков и неполно освоенные в принимающем языке (языке-рецепторе или языке перевода), получили различные наименования: *заимствования*, *экзотизмы*, *варваризмы*, *лакуны*, *безэквиваленты* и проч. Очевидно, терминологический вопрос требует своего решения во избежание роста синкретичности, терминологической путаницы и недифференцированного подхода к объекту и предмету исследования. *Реалии* и *культураны* однозначно указывают на сопряженность понятия с определенной лингвокультурой, с определенным национально-историческим опытом народа-носителя языка, они неотделимы от национально-культурной специфики. Квинтэссенцией исторического содержания выступают термины *историзм*, *архаизм*, *хронотоп*, маркируя определенный хронологический срез и соотносясь с определенным этапом становления и развития языка и культуры. *Безэквиваленты* и *лакуны* отмечают взаимосвязь соответствующих единиц с теорией и практикой перевода, выявляя уникальность языковой картины мира определенных языка и лингвокультуры. А с точки зрения межкультурной коммуникации и лингвоконтактологии, *варваризмы* и *экзотизмы* подчеркивают иноязычный характер и степень освоенности языком-рецептором единиц иной (неродной) национальной специфики, при этом лингвокультура-донор может пониматься как чужая (в случае с *экзотизмом* – при наличии различий как таковых) или чуждой (в случае с *варваризмом* – при наличии принципиальных различий, которые предполагаются непреодолимыми или – по римской традиции – связаны с существенными различиями уровня культуры).

Экзотичность в эвфемистической номинации отвлекает участников коммуникации от неприятных аспектов, вуалирует неприглядное под красивым наименованием, поэтому мы предлагаем использовать этот термин для единиц с выраженной маскирующей функцией. Основной эффект смещения семантических акцентов и реализации функции вуалирования неприятного или неприглядного факта окружающей действительности основан на замещении прямого наименования иноязычным, не имеющим связи с отрицательными аспектами. Неотягощенность заимствованной лексической единицы негативом позволяет коммуникантам «сохранить лицо» при необходимости обсуждения острых вопросов, дает возможность для успешного

осуществления неликоуощемляющей стратегии и ухода от конфликтной ситуации или ситуации коммуникативной неудачи.

Займствования-эвфемизмы употребляются главным образом в коммуникативных сферах общественно-политической и экономической жизни. Единицы займствованной лексики могут выступать самостоятельной заменой прямой номинации или создавать композиты с исконными единицами языка.

В корпусе языковых фактов эвфемии на материале русского обнаружены многочисленные примеры использования экзотизмов в качестве не прямой номинации, например: *харассмент* – ‘сексуальное домогательство’, *паллиативная медицина* – ‘медицина для неизлечимо больных пациентов’, *пенитенциарная система* – ‘система исполнения уголовных наказаний’, *ювенальная юстиция* – ‘правосудие по делам о преступлениях несовершеннолетних’, *ксенофобия* – ‘национальная неприязнь, ненависть по национальному признаку’, *гендерные характеристики* – ‘половые’, *репродуктивная система* – ‘половая система’, *каминг-аут* – ‘публичное признание в своей принадлежности к сексуальным меньшинствам’, *деменция* – ‘старческое слабоумие, маразм’, *экспроприация* – ‘принудительная конфискация собственности’ и т.п.

Неологические займствования не имеют единства лексикографического отражения, это в полной мере демонстрирует эвфемизм *харассмент*, получающий различную интерпретацию в юридической литературе, общеупотребительном лексиконе, социальных сетях, СМИ. В генерализованном виде понятие харассмента сопряжено с традиционно табуируемой темой сексуального насилия, сексуальных домогательств: *Волна обвинений в харассменте потрясла независимые российские СМИ. «Новая газета» заняла лидирующую позицию в России, внедрив редакционную политику относительно сексуальных домогательств ...* [Гершкович 2020 [http](#)]. *В свою очередь журналиста Павла Никулина обвинила в харассменте лишь одна девушка – она рассказала в Twitter о сексе по принуждению* [Локтионова 2020 [http](#)]. Анализ современных русскоязычных толковых словарей и словарей синонимов [СТСРЯ [http](#); СС [http](#); БЮС [http](#)] позволяет выявить несколько семантически близких единиц, связанных общим содержанием с эвфемизмом: *домогательство, насилие, изнасилование, досаждение, надоедание, требование* и т.п. Однако исконные единицы прямой номинации, представленные в примерах выше, не исчерпывают синонимический ряд экзотизма-эвфемизма. Границы этого понятия расширяются, влияя на толкование его в русском языке. Аналогичную тенденцию демонстрировал этот эвфемизм и в языке своего происхождения – английском. *На заре обсуждения проблемы харассмента на Западе в 70-х <...> классической ситуацией харассмента считалось, например, когда ваш босс обещает вам повышение в обмен на секс <...>*

Теперь под ним подразумевают *отношение одного человека к другому как к сексуальному объекту*, что подразумевает не только физические действия, но и, например, *сексистские высказывания* [Гайдлайн по харассменту [http](#)]. Размытие границ понятия, отсутствие последовательной лексикографической практики в его дефиниции привело к росту объема его содержания, что отразилось в дискурсе СМИ: *Вскоре как будто открылись шлюзы и полились истории – от эмоциональных оскорблений до изнасилований* [Гершкович 2020 [http](#)]. Результатом этой диверсификации смысла стало сосуществование узкого юридического термина (в пределах официально-делового стиля) и амбивалентной эврисемичной единицы (в прочих функциональных стилях и областях дискурса) [Интерфакс 2019 [http](#)]. Наиболее радикальные – с социопсихологической точки зрения – подходы к дефиниции этого понятия призывают расширить его: *«...у него не только сексуальный смысл, фактически это любое унижение человека по разным признакам, гендеру, национальности и другим»* [Интерфакс 2019 [http](#)].

Следует отметить, что передача этой заимствованной единицы на русский язык еще не окончательно урегулирована, что свидетельствует о ее неполной ассимиляции и неполном подчинении ее орфографической норме: *харассмент, харрасмент*, однако, деривационная активность подтверждает ее растущую интеграцию в лексикон современного русского языка: *Я отталкиваю его и говорю в шутку “Ты начинаешь меня харассить”* [Гершкович 2020 [http](#)]. Проблема в голове у *харрасеров, насильников* [Интерфакс 2019 [http](#)].

Маскирующая функция заимствованного эвфемизма осуществляется эффективно в связи с ярким иноязычным характером, маркером которого выступает фонологическое своеобразие этой единицы. Очевидная принадлежность к иной культуре скрывает истинный смысл явления окружающей действительности, имеющего негативную оценку участниками коммуникации и редко обсуждаемого в российском обществе в силу традиций русскоязычной лингвокультуры.

Экзотизация как способ непрямой номинации сопряжена с другими процессами развития лексикона, это ярко демонстрирует пример понятия *паллиатив* в русском языке. Заимствованное из латыни, оно нашло распространение не только в медицинском дискурсе, но и перешло в активный вокабуляр русского литературного языка в конце XIX в. Этот факт подтвержден упоминанием в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» (1862): *Я прописывал ему золототысячник и зверобой, морковь заставлял есть, давал соду; но это все паллиативные средства; надо что-нибудь порешительней* [Тургенев 1980: 400], а также в романе Д.Н. Мамина-Сибиряка «Именинник» (1888): *утром она бранилась с Ефимовым и Петровым, которые наотрез отказались заниматься в школе, потому что одна грамота является паллиативным средством*

[Мамин-Сибиряк 2012: 46 [http](#)]. Понимание паллиатива как полумеры (в широком смысле) или временно облегчающего средства, не дающего излечения (в узком значении), отмечено в разных толковых словарях русского языка [Попов 1907; Ожегов 1990: 488; СИС 1990: 366]. Современная дискурсивная практика отображает смещение значения анализируемого понятия по сравнению с отмеченным выше. В СМИ и интернет-ресурсах проявляется новое семантическое наполнение понятия *паллиатив*, в котором представлен новый компонент, отсутствовавший в более ранних употреблениях. Теперь *паллиативная медицина*, *паллиативная помощь* и т.п. неразрывно связаны с представлением о неизлечимости болезней. Такая трактовка подтверждается многочисленными примерами, из которых в кратких рамках статьи мы приводим лишь некоторые: *Благотворительный фонд помощи хосписам «Вера» в 2016 г. создал Горячую линию помощи неизлечимо больным людям. Линия работает круглосуточно и бесплатно* [Про паллиатив [http](#)]. *Паллиативная медицина занимается неизлечимыми больными, помогая жить максимально активно и чувствуя себя удовлетворительно. Главная задача паллиативной помощи – облегчение проявлений болезни для улучшения жизни пациента и его близких. <...> Суть паллиативной медицины – в защите пациента от боли, физических и психологических страданий, <...> максимально возможное восстановление с продлением жизни и позитивным её качеством* [Паллиативная медицина [http](#)]. *Медицина может излечить многие тяжелые заболевания, но даже при высоком ее уровне некоторые хронические болезни лечению все же не поддаются. Однако в любой ситуации врачи чем-то помогают больному: снимают болевые приступы, оказывают психологическую поддержку, несколько улучшают самочувствие. Такая помощь называется паллиативной, о ней и пойдет речь в статье* [Белоногова [http](#)]. *Паллиативная помощь не заключается в лечении болезни. Цель паллиативных (то есть поддерживающих) мероприятий – борьба с тяжелыми симптомами* [Белоногова [http](#)].

Анализируемая единица, несмотря на продолжительную историю существования в русском языке, не может похвастаться активностью в области словопроизводства: деривационные модели, в которых участвует заимствованный эвфемизм, бедны и ограничиваются только морфологией имен, а в морфологии глагола не представлены. Из сказанного можно заключить, что в процессы лексико-семантического словопроизводства понятие *паллиатив* вовлечено больше, чем в морфологические и морфолого-синтаксические модели.

На материале немецкого языка заимствования-эвфемизмы представлены многочисленными примерами в различных функциональных стилях и областях дискурса: *chirurgische Bombardements* – ‘точечные бомбардировки’, *das Minuswachstum* – ‘спад в экономике’, *CASTOR/*

Castor-Transport – ‘радиоактивные отходы’, **Single** – ‘одиноким человек’, **polyamor leben** – ‘состоять в полигамных отношениях’. Примеры отражают основную тенденцию использования заимствований в качестве непрямого номинации: абсолютное большинство иноязычных эвфемизмов в немецком языке родом из английского (чаще британского английского), но отдельные единицы из французского и испанского языков также выявляются в исследуемом массиве текстов.

Сравнительно молодым экзотизмом можно считать аббревиатуру, проникшую из британского английского **CASTOR** – *cask for storage and transport of radioactive material*, первоначально имевшую значение ‘контейнер для хранения и перевозки радиоактивных отходов’ и позднее – в результате метонимического переноса расширившую свою семантику до ‘радиоактивные отходы’: *Im allgemeinen deutschen Sprachgebrauch wird „Castor“ auch als Synonym bzw. Gattungsname für Brennelementbehälter oder Behälter für hochradioaktive Abfälle verwendet* [Castor [http](#)]. Этот семантический сдвиг вызвал к жизни композиты *Castor-Transport / Castortransport, Castor-Behälter / Castorbehälter, Castor-Bedarf: Ist eine bestimmte Zulassung für einen Castortransport erforderlich?* [Castor-Transport [http](#)] *In der Regel wird in Castor-Behältern Atom Müll befördert* [Castor-Transport [http](#)]. *Die Anforderungen an die Castorbehälter entsprechen in Deutschland den Empfehlungen der Internationalen Atomenergieorganisation (IAEO)* [Castor [http](#)]. *Gestiegener Castor-Bedarf infolge des Ausstiegsbeschlusses 2011* [Castor [http](#)]. Степень ассимиляции этого экзотизма в немецком языке подтверждается не только способностью к деривации, но и стиранием инициального характера аббревиатуры, определившем его новое написание *Castor* (вместо **CASTOR**), а также словоизменением, склонением и образованием формы множественного числа: *Genitiv: des Castors, Plural: die Castoren* [Duden [http](#)], *Castoren sind Spezialbehälter zur Lagerung und zum Transport hochradioaktiver Materialien* [Castor [http](#)].

Единица *Castor* практически вытеснила из официально-делового немецкого языка и СМИ исконные единицы той же семантики: *Atom Müllbehälter, Brennelementbehälter, Behälter für hochradioaktive Abfälle, Lagerungs- und Transportbehälter für radioaktives Material, Typ-B-Verpackung* и др. Они используются в словарях для толкования заимствованного эвфемизма и в текстовом континууме – во избежание тавтологии, как это демонстрирует новостное сообщение на сайте [dw-world.de](#): *Begleitet von Protesten hat der Castor-Transport mit Atom Müll Niedersachsen erreicht. In der Nähe von Göttingen musste der Zug wegen Gleisblockaden stoppen. Ein Polizeisprecher in Lüneburg sagte, es seien rund 20 Menschen auf den Gleisen. Auch in der Pfalz und in Hessen hatten Demonstranten den Transport mehrfach zum Halten gezwungen. Die Waggons mit deutschem Atom Müll kommen von der Wiederaufbereitungsanlage im französischen La Hague.*

*Im Laufe des Tages wird er dann am Verladebahnhof Dannenberg eintreffen, wo die elf **Atommüllbehälter** auf Lastwagen umgeladen werden <...>* [Langsam gesprochene Nachrichten 2011 [http](#)].

Лексема британского происхождения *Single* была призвана продемонстрировать дружелюбие, уважение, лояльность к своему собеседнику или третьему лицу [Partridge 1964: 111] и сопряжена с прагматическим отказом от «ликоущемляющих» речевых стратегий. Значение 'одинокый человек' может пониматься как недостаток, несоответствие стандарту, некая форма инвалидности, которая разрушает имидж успешного и/или счастливого человека. В связи с этим при наличии эвфемизмов, созданных на базе исконной лексики с использованием автохтонных морфологических средств словопроизводства, заимствование демонстрирует бóльшую частотность в одном из текстов эмпирической базы: *Es geht um die Liebe <...>. Die Sehnsucht nach Liebe ist riesig, und Zweisamkeit ist jedem zweiten **Single** unter 30 sogar wichtiger als der sichere Job <...>. Die meisten sind wählerisch. Aussehen, Bildung und beruflicher Status sind für 60% der **Singles** wichtig bei der Partnersuche. Vor allem die gut verdienenden **Alleinstehenden** legen großen Wert darauf, dass ihr Wunschartner ähnlich hohes Niveau hat wie sie selbst. Wenn dann der richtige Lebenspartner gefunden ist, kennt Liebe allerdings keine Grenzen. Jeder zweite **Single** würde für seine große Liebe "auch ans Ende der Welt ziehen". Bei der Suche nach einem geeigneten Lebenspartner sind Männer viel aktiver als Frauen. 38% der befragten **Männer ohne feste Partnerin**, aber nur 15% der **Frauen ohne festen Partner** nutzen 'alle Möglichkeiten', um einen Lebenspartner zu finden. Am aktivsten suchen die 20-29-jährigen **Singles** Anschluss <...>* [Es geht um die Liebe 2004 [http](#)]. Лексема *Single* вуалирует некоторую несостоятельность человека найти спутника жизни и употребляется в тексте 4 раза, другие варианты с аналогичной семантикой (на базе исконной лексики) – также эвфемистичные по своей функции – уступают в частотности: *Alleinstehende* – 1 раз, *ohne festen Partner* – 2 раза. При этом для создания смягченной номинации в первом случае использованы ресурсы морфологического уровня (словосложение), во втором – синтаксического (словосочетание).

Достаточно модный экзотизм непрямой номинации *polyamory* обладает семантической однозначностью и самоидентичностью. В немецкоязычных источниках содержание этого понятия раскрывается полно, не оставляя возможности вариативного толкования: *Das Konzept der **offenen Beziehung** an sich ist in Deutschland nichts Neues, das Etikett "**Polyamory**" allerdings schon. <...> Viel-Liebe, Mehrfach-Liebe, obwohl es eigentlich passender "**Mehrfach-Partnerschaften**" heißen müsste. Der Begriff Polyamory schwappte aus den USA nach Europa, seit fünf bis zehn Jahren ist er in Deutschland bekannt und wird als Beziehungsform offen diskutiert und gelebt...* [Schaum 2011 [http](#)].

Этот эвфемизм является одним из самых богатых в деривационном аспекте заимствований: *polyamor leben*, *Polyamorie* [Schaum, Gassen 2011 [http](#)], *polyamore Partnerschaften*, *in polyamoren Beziehungen leben*, *Vielfachliebende*, *der überzeugte Polyamorist* [Vergin 2015 [http](#)], *polyamoröse Beziehung* [Vergin 2018 [http](#)]. В тематически связанных контекстах анализ выявляет также дальнейшие члены синонимического ряда: *Das bedeutet, dass es in ihrer Beziehung Platz für weitere Partner gibt, einen Partner nicht für sich alleine haben* [Schaum, Gassen 2011 [http](#)], *sie **führen** also **mehrere Liebesbeziehungen parallel*** [Vergin 2015 [http](#)].

Завершая анализ наиболее иллюстративных примеров эвфемизмов-экзотизмов в современных русском и немецком языках, следует обратить внимание на выявленные тенденции функционирования этой модели непрямой номинации в актуальном лексиконе, в сопоставительном аспекте:

1. Русский и немецкий языки демонстрируют общие и различные особенности освоения и функционирования заимствованных эвфемизмов, что может быть обусловлено степенью типологической близости и генетического родства языка-реципиента и языка-донора (большого в паре английский-немецкий, чем английский-русский).

2. Продуктивность экзотизации, выявленная в ходе сопоставительного анализа, свидетельствует о значительном алломорфизме русского и немецкого языков и существенных различиях соответствующих лингвокультур.

3. Деривационные модели эвфемизмов, созданных экзотизацией, разнообразнее в немецком языке, чем в русском.

4. Непрямые номинанты обладают большей многозначностью и амбивалентностью в русском языке, что сопряжено с дискурсивной расчлененностью и отсутствием единообразия их дефиниции в лексикографических источниках.

5. В лексико-семантических отношениях заимствованных эвфемизмов и исконной лексики наблюдаются расхождения в эмпирическом материале русского и немецкого языков. В русском языке на фоне синонимии отмечаются синкретичность и семантическая деривация, в немецком – полиномия и вариативность.

Сопоставительный анализ моделей эвфемизации, осуществляемых в рамках лексико-семантического способа, позволяет обнаружить сходства и различия в частотности моделей и дает основание делать заключение об универсальных и специфичных проявлениях эвфемии в исследуемых языках. Обнаруженный значительный разброс показателей частотности экзотизации в исследуемом массиве языковых фактов свидетельствует о специфичности этой модели, о ее распространенности в русском языке и слабой активности в немецком, что, очевидно, связано с различиями языковой политики в России и ФРГ. В целом можно констатировать в

рамках исследовательской фактической базы значительные различия в способах интеграции и функционировании эвфемизмов-экзотизмов в немецком и русском языках.

Библиографический список

Белоногова Н.Н. Паллиативная помощь и порядок ее оказания [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. URL: <https://aif.ru/boostbook/palliativnaja-pomoshch.html> (дата обращения: 15.09.2020).

БЮС – Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://jurisprudence.academic.ru/6862> (дата обращения: 15.09.2020).

Гайдлайн по харассменту: что такое абьюз, где заканчивается флирт и начинается насилие и как писать об этом в медиа [Электронный ресурс] // Forbes. URL: <https://forbes-ru.turbopages.org/s/forbes.ru/forbes-woman/407213-gaydlayn-po-harassmentu-chto-takoe-abyuz-gde-zakanchivaetsya-flirt-i> (дата обращения: 20.09.2020).

Гершкович Э. Волна обвинений в харассменте потрясла независимые российские СМИ [Электронный ресурс] // The Moscow Times на русском (23.07.2020). URL: <https://zen.yandex.ru/media/moscowtimesru/volna-obvinenii-v-harassmente-potriasla-nezavisimye-rossiiskie-smi-5f19546aa1dd817e5804fe1d> (дата обращения: 20.09.2020).

Кацев А.М. Эвфемизмы в современном английском языке (опыт социолингвистического исследования): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1977. 22 с.

Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: исследование по русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.

Ларин Б.А. Об эвфемизмах // Проблемы языкознания. 1961. № 301. Вып. 60. С. 119–124.

Локтионова М. «Традиция советских времен»: домогательства в российских СМИ [Электронный ресурс] // Газета.ru (14.07.2020). URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/07/14/13152001.shtml> (дата обращения: 20.09.2020).

Мамин-Сибиряк Д.Н. Именинник [Электронный ресурс]: Роман. М.: РГБ, 2012. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005426590> (дата обращения: 11.08.2020).

Москвин В.П. Способы эвфемистической зашифровки в современном русском языке // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Волгоград; Саратов, 1998. С. 160–168.

Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. 2001. №3. С. 58–70.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. 23-е изд. М.: Рус. яз., 1990. 917 с.

Паллиативная медицина [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/health/turbo/articles?id=6636&text=паллиативная+помощь+что+это&ids=6636&utm_source=yandex&utm_medium=search&utm_campaign=yandex-searchster&utm_content=article&saas_webreqid=1600240904217950-984351322444559231200277-production-app-host-sas-web-yp-247 (дата обращения: 20.09.2020).

Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. 3-е изд. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1907. 458 с.

Про паллиатив [Электронный ресурс]. URL: https://propalliativ.ru/hotline/?utm_source=direct&utm_medium=cpc&utm_campaign=Прo_Паллиатив_51524850&utm_content=8981787468&utm_term=---autotargeting&yclid=4822113958669101308 (дата обращения: 20.09.2020).

СИС – Словарь иностранных слов. 19-е изд. М.: Рус. яз., 1990. 624 с.

СС – Словарь синонимов [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/388888 (дата обращения: 20.09.2020).

СТСРЯ – Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/281217> (дата обращения: 20.09.2020).

Тургенев И.С. Сочинения: в 2-х т. М.: Худож. лит., 1980. Т. I. Повести и романы 1856-1862. 446 с.

Интерфакс (27.11.2019): Юристы и психологи обсудили проблему харассмента и юридически точного определения этого термина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/presscenter/685794> (дата обращения: 15.09.2020).

Castor [Электронный ресурс] // Wikipedia. URL: [https://de.wikipedia.org/wiki/Castor_\(Kerntechnik\)](https://de.wikipedia.org/wiki/Castor_(Kerntechnik)) (дата обращения: 15.09.2020).

Castor-Transport – Besondere Anforderungen an das Transportunternehmen [Электронный ресурс] // [bussgeldkatalog.org](https://www.bussgeldkatalog.org). URL: <https://www.bussgeldkatalog.org/castor-transport/> (дата обращения: 12.08.2020).

Duden [Электронный ресурс]. URL: https://www.duden.de/rechtschreibung/Castor_Castorbehaelter (дата обращения: 12.08.2020).

Es geht um die Liebe (21.04.2004) [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/de/es-geht-um-die-liebe/a-1176018> (дата обращения: 15.09.2020).

Langsam gesprochene Nachrichten (26.11.2011) [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/de/26112011-langsam-gesprochene-nachrichten/a-15559829> (дата обращения: 20.09.2020).

Luchtenberg S. Euphemismen im heutigen Deutsch: mit einem Beitrag zu

„Deutsch als Fremdsprache" // Europäische Hochschulschriften: Reihe 1. Dt. Sprache und Literatur. Bd.834. Frankfurt a. M.: Lang, 1985. 317 S.

Partridge E. Usage and abuse. New York: Penguin Books, 1964. 379 p.

Schaum M. Polyamory – Fremdgehen mit Ansage (08.06.2011) [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/de/polyamory-fremdgehen-mit-ansage/a-6541437> (дата обращения: 18.09.2020).

Schaum M., Gassen A. Liebe ohne Treue (10.06.2011) [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/de/liebe-ohne-treue/a-15142239> (дата обращения: 18.09.2020).

Vergin J. Monogamie ist nur eine Erfindung (29.06.2018) [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/de/monogamie-ist-nur-eine-erfindung/a-44417630> (дата обращения: 18.09.2020).

Vergin J. Wir müssen reden! (25.09.2015) [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/de/wir-muessen-reden/a-18741065> (дата обращения: 20.09.2020).